

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Лепёшин Д.А.,

судья Владимирского областного суда

В России лишь в последние годы стало уделяться значительное внимание исследованию вопросов защиты прав несовершеннолетних как наименее защищенной социальной группы. Количество дел, рассмотренных судами в 2012 году, по которым потерпевшими являются несовершеннолетние дети, выросло на 12% по сравнению с 2011 годом.

Анализ гражданских споров о компенсации морального вреда несовершеннолетним показал, что не всегда учитывается субъектный состав лиц и их индивидуальные особенности, в результате чего ошибочно определяется размер компенсации морального вреда.

Особенно актуальна проблема, связанная с влиянием субъективной интерпретации морального вреда лиц, подающих иски в защиту прав несовершеннолетнего. В правоприменительной практике возникают следующие проблемы:

во-первых, недостаточный уровень самооценки по причине еще не полностью сформировавшейся личности самого несовершеннолетнего, его неполная дееспособность;

во-вторых, отсутствие у несовершеннолетнего права подавать исковое заявление в защиту своих интересов.

За несовершеннолетнего размер компенсации морального вреда, как правило, определяют родители, указывая его в иске, выступая в интересах ребенка. Однако в этом случае размер компенсации морального вреда оценивается родителями исходя из их собственной самооценки, но индивидуальные особенности родителей и индивидуальные особенности ребенка не всегда совпадают.

Согласно ч. 1 ст. 37 ГПК РФ, ребенок не может подавать исковое заявление до достижения возраста 18 лет, т.е. до совершеннолетия, вместо него такое заявление подают его законные представители, родители, а при отсутствии родителей – орган опеки и попечительства [1].

В практике интерпретация размера компенсации морального вреда происходит через законных представителей несовершеннолетнего, который своего мнения по данному вопросу не высказывает, хотя его мнение в некоторых гражданских делах узнать просто необходимо. Индивидуализация компенсации морального вреда в большинстве случаев идет от родителей, а не от ребенка.

Общеизвестно, что большинство детей в возрас-

те от одного года до десяти лет лишены чувства опасности [2]. Дети в этом возрасте, попадая в критическую ситуацию, не переносят той стрессовой нагрузки, какую испытывают взрослые, поскольку воспринимают происходящее на ином уровне.

По данной категории потерпевших представляется неправильным взыскивать компенсацию морального вреда, исходя из тех нравственных страданий, которые перенес родитель несовершеннолетнего, опасаясь за жизнь своего ребенка, а не сам несовершеннолетний, который, не осознавая риска, которому подвергся, мог, наоборот, испытывать положительные эмоции.

В подобных гражданских делах объективную информацию об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего в части перенесенных нравственных страданий может предоставить эксперт-психолог, отразив в своем заключении, что испытывал ребенок в конкретной стрессовой ситуации. Эксперт может определить и указать в своем заключении также ряд индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, которые могут помочь при определении размера компенсации морального вреда: эмоциональная ранимость или эмоциональная устойчивость к стрессовым ситуациям, характер, темперамент.

Например, суд удовлетворил иск матери о компенсации морального вреда годовалому ребенку, находившемуся в коляске, которую водитель автомобиля сбил при переезде через пешеходный переход. Суд, руководствуясь ст. 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, исходил из полученных ребенком телесных повреждений в виде гематом, не повлекших иного вреда здоровью. В решении суда учтены причиненные потерпевшему дискомфорт и испуг, равные по напряженности эмоциональным переживаниям и нравственным страданиям взрослого человека, что выявлено привлеченным экспертом – психологом.

Полагаем правильным приведенный пример судебной практики. Кроме родителей, при выяснении

индивидуальных особенностей несовершеннолетнего может быть допрошен педагог (воспитатель) несовершеннолетнего, врач, наблюдавший ребенка, представитель органов опеки и попечительства.

В зависимости от возраста ребенка его мнению придается различное правовое значение. Конвенция ООН о правах ребенка предписывает «уделять внимание взглядам ребенка в соответствии с его возрастом и зрелостью» [4].

Дети, достигшие десятилетнего возраста, способны сформулировать свое мнение, имеют четкое представление о произошедшем событии, могут описать личное отношение к произошедшему.

Представляется, что при рассмотрении споров в интересах данной возрастной группы следует в обязательном порядке учитывать мнение лица, достигшего 10 лет. Рассматриваемый возраст указан в качестве обязательного при выражении подростком своего мнения по семейным спорам в соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ [5]. Однако аналогичных требований Гражданский кодекс РФ не содержит.

Предмет регулирования семейного законодательства и предмет регулирования гражданского законодательства существенно отличаются. Во избежание ущемления прав ребенка на высказывание своего мнения по рассматриваемой категории дел предлагается внесение в Гражданский кодекс РФ нормы, предписывающей учитывать мнение лица, достигшего 10 лет.

Исследование индивидуальных особенностей несовершеннолетнего также может происходить путем опроса несовершеннолетнего в присутствии педагога наряду с иными доказательствами по

делу, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка.

В силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ суд обязан привлекать к участию в деле детей в возрасте от 14 до 18 лет, которые могут еще в большей степени оценивать сложившуюся ситуацию, говорить о ней, давать свою оценку.

К сожалению, на практике случаются ошибки по применению данной нормы. Так при рассмотрении дела о взыскании компенсации морального вреда семнадцатилетней потерпевшей вопрос о привлечении ее к участию в деле судом не разрешался, она не извещалась надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства по месту жительства [6]. Данное лицо лишилось возможности активно участвовать в гражданском процессе и влиять на его ход и развитие, что не позволяет считать судебное разбирательство справедливым.

Полагаем, что такие лица вправе совершать все процессуальные действия, поскольку каких-либо ограничений процессуальной дееспособности закон не допускает [7]. Мнение несовершеннолетнего данной категории может иметь решающее значение при разрешении спора.

Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда несовершеннолетнему необходимо тщательно исследовать индивидуальные особенности ребенка, а при достижении лицом десятилетнего возраста рекомендуем учитывать его мнение по делу.

Предлагаем подобный подход применять в судебной практике при рассмотрении гражданских споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 14 июня 2012 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 46, ст. 4531.
2. Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2011. - № 1. С. 35 - 38.
3. Решение Суздальского районного суда Владимирской области по делу № 2-93/2012 // Архив Суздальского районного суда.
- 4 «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
- 5 Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 12 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. - 1995. - № 1, ст. 16.
6. Решение Муромского городского суда Владимирской области по делу № 2-1818/2012 // Архив Муромского городского суда.
7. Гражданское процессуальное право // Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юрид. лит. 1993. С. 81.